

Олег ТАБАКОВ: СДАМ чтобы в ерунде

Уж о чем я не собиралась спрашивать у Олега Табакова, так это о коте Матроскине. Сам заговорил. И явно не без гордости:

- А вы знаете, что Матроскину памятник поставили?! Сам я на открытие в подмосковное Раменское, к сожалению, не смог поехать. Но вот национальным героем этот кот стал не без моей помощи!

Табаков расплывается в такой масляной (и страшно обаятельной) улыбке. И тут же - в телефонную трубку своим сотрудникам - серьезным руководящим голосом:

- Лампочки перегорели, поменяйте!

Матроскин Матроскиным, а эта его детская непосредственность чудесным образом уживается в Табакове с административной строгостью. Этак ведь кого угодно можно сбить с толку. Вроде бы попивает квас с медом (бутылка на столе наготове) и так вот, шутя, руководит этим театром уже пять лет. А театр между тем непростой, с биографией - Московский художественный имени Чехова.

Несколько последних сезонов все рекорды бьет - по десятку премьер, и редкая пройдет незамеченно. И это еще, не считая собственно «Табаковки», его театра-студии, которая сидит в подвале, но год за годом выдает и выдает новых звезд-актеров. Пять лет в МХТ - срок такой когда-то Табаков поставил себе сам, потом собирался на пенсию - «годы идут». Но время вышло, в этом году его утвердили худруком опять... В общем, как в старом анекдоте: «Как дела?» - «Не дожидетесь!»

«О себе забочусь и других не забываю»

- Поверьте, если мог назвать премьера, я бы назвал! - разводит руками Олег Павлович. - Мне же в августе 70 лет!

- Так в чем же дело, Олег Павлович, куда делись все вероятные преемники?

- Среди немногих моих достоинств есть такое свойство, как собирать... Но, к сожалению, мы все сделали для того, чтобы люди в возрасте от 20 до 40 не желали бы ни за что отвечать. А вот таких, как Ефремов... Готовых 30 лет тащить на себе все, как на картине Репина «Бурлаки на Волге», - нет. И это проблема проблем.

- Может, вы просто ищите и не можете найти кого-то, похожего на Олега Николаевича или на вас, на Олега Павловича... А похожие - как сквозь землю провалились!

- У человека, который руководит театром, должно быть лишь одно свойство - умение заботиться о своих подчиненных так же хорошо, как он заботится о самом себе. Хотя бы вполвину... Ну или на треть.

Макар Овчинников, «Достояние республики». 1971 г.

Вальтер Шелленберг, «Семнадцать мгновений весны». 1973 г.

- Судя по состоянию театра, вы о себе заботитесь неплохо...

- О себе - да, забочусь. Но при этом я довольно реально улучшаю жизнь людей, работающих под моим началом.

- Вполвину, на треть?

- Возьмите статистику, сколько получают люди в московских театрах, сколько получают здесь, в МХТ, в подвале... Сравните. И вы поймете, что мою логику определяют не слова - поступки.

Одно из самых безнравственных занятий - отделять свою жизнь художника, витающего в горных высях, а то и напрямую с Богом разговаривающего, от презренной прозы проблем, которой заняты твои подчиненные. Этим омерзительным свойством обладают немало моих коллег.

«Меня спас зек»

- Но ведь если постоянно решать чужие проблемы, то не останется времени ни на себя, ни на творчество...

- Вы вот хитрите тут! Не хотите обижать многих членов Союза театральных деятелей. Думаете, что не о белом и пушистом Табакове надо писать, а о его коллегах. Тех самых, которые ничего не делают и жизнь подчиненных не улучшают...

- А вы и впрямь белый и пушистый?

- Пушистый настолько, насколько волос осталось, а белый - потому что седой. И писать-то о том надо, что на дворе уже пятнадцатый год капитализм идет! И что люди есть хотят. А нас сейчас всех что занимает? Реформа театральная! Вы знаете, что в провинции происходит? Там юродивые, святые люди в театрах играют...

- А вы как исключение из правил получаете?

- Да - я таковым являюсь. Хорошо это или плохо, но априори. В силу возраста, в силу инерции от успехов. Люди власти с большим удовольствием общаются со мной, чем со многими другими. Потому что их жены, дети и внуки являются кинозрителями. Тут другому можно удивляться, откуда у меня силы на все берутся!

- Откуда?

- А это надо с докторами или с моей женой разговаривать! Если серьезно - из себя. Помните в пьесе «На дне» Сатин говорит про Луку, ушедшего на небеса: «Старик жил из себя». Вот и я так.

- Не понимаю, извините.

- В моей жизни было много людей, которые хотели решать мои проблемы. И если я сам столкнулся с таким проявлением заинтересованности чужих людей в своей судьбе... Тут уж только скотина не поменяется.

Одна из пьес Миши Рошина называлась «Спешите делать добро». Но, кроме поспешности в делании добра, должна быть у человека еще и потребность.

- Вы в себе когда эту потребность обнаружили?

...Олег Павлович берет со стола портрет в рамке, показывает на фотографию...

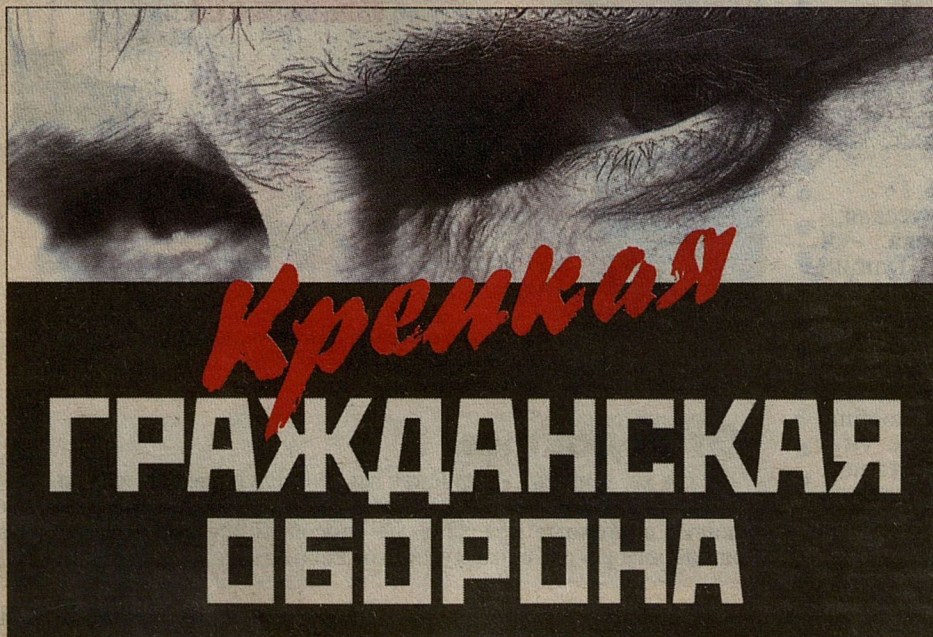
- Этот человек спас жизнь моей матери. Его звали Самуил Борисович Клинган. Он был влюблен в мою мать. Ему предъявили обвинения в заговоре против Сталина, шел 1949 год. В содержании обвинения говорилось, что он читал газету «Британский союзник» и слушал «Голос Америки». Но создание заговора против Сталина одним человеком было нереально. Требовалась некая группа поддержки. И вот в эту группу хотели записать мою маму Марию Андреевну и дядю Анатолия Андреевича. Его страшно пытали - гениталии дверью зажимали... Чтобы он назвал их фамилии. Но он не назвал.

А во второй половине 1954 года Валька Гафт прибегает ко мне: «Лелик, там тебя зек какой-то дожидается!» Я вышел. Он стоял напротив артистического кафе. В ватных телогрейке и штанах... По-моему, даже нашивки зоновские срезаны не были. И мучительно сомневался: подойду я к нему или нет? Я побежал, мы обнялись, поплакали... Ну вот и все. В течение жизни не расплатишься за такое.

«Я украсил точилки для карандашей»

- Олег Павлович, какие этапы своей жизни вы считаете главными что ли?

- С самого начала мне светила будущность киногероя. Я мог стоять в одном ряду с Рыбниковым, Юматовым, Тихоновым. А я выбрал занятия в театре «Современник». Потом, после окончания, меня приглашали в Театр Станиславского, и... я выбрал «Современник». В 1967 году Екатерина Фурцева разрешила мне заключить заграничный контракт на 40 тысяч фунтов. В то же время выпускался спектакль «Большевики», который закрывала цензура. Надо было лететь в Лондон, примерять фрак, цилиндр и лаковые ботинки с перчатками, а я выбрал запрещае-

КВАРТИРУ, не сниматься

Накануне своего 70-летия народный артист рассказал о семье, театре и любви

Илья Ильич Обломов, «Несколько дней из жизни И. И. Обломова». 1979 г.

Кот Матроскин, «Зима в Простоквашино». 1984 г.

Князь Долгоруцкий, «Статский советник». 2005 г.

мой спектакль. А потом - в 1970-м, после того как Олег Николаевич ушел во МХАТ - сам выбрал стать директором. Спустя шесть лет оставил эту должность. Дальше, будучи довольно успешным киноактером, начал учить детей. А я был очень популярным...

- Да и сейчас в общем-то не впали в безвестность.

- К слову, недавно с тещей встречался - мы новую квартиру купили. Старую освобождаем - ремонт сделаем, сдавать будем...

- ???

- А что? Можно будет тогда в ерунде всякой не сниматься! Так вот она мне точилку для карандашей принесла в форме книжки, а на ней - моя фотография! Популярность осталась. (Улыбается.) Но вернемся к детям - на тот момент занятия с ними выглядели полной глупостью. Бредом... Зачем?

- А зачем?

- Моя первая жена считала - для того чтобы совращать студенток! Я тогда, помню, подумал, что это недальновидно. Во-первых, студентки и так вообще-то не против. Во-вторых, это сколько времени надо потратить, чтобы ее совратить? Ладно, это все шуточки пошловатые. На самом деле это, наверное, потребность - продлится. У меня детей было мало - только двое. А я всегда хотел, чтобы было много.

- Может, еще не поздно исправить ситуацию?

- Я бы не хотел эту тему обсуждать.

«Россия без меня не полная»

- Что бы вы хотели изменить в своей жизни?

- Как ни смешно - ничего. Самое интересное в жизни - это жить. Редко кому дано это понять. Жизнь, это самый удивительный подарок. Непредсказуемый, как и настоящее рождение. Оно всегда связано с рис-

ком. Это я понял, когда смотрел, как моя жена Марина рожала Павлика. Десять лет назад. И вспоминал какие-то свои жизненные поступки. Если нет в поступке серьезнейшего риска - не будет и рождения!

- Вы сами-то от рисков не устали?

- А как только устану, так вы об

этом и узнаете - подам в отставку. Главное - не перестать любить!

- Что случится тогда?

- Тогда придется начинать любить природу...

- Вы природу не любите?

- Нет, со мной еще все в порядке... Но и природа для меня нечто другое!

Олег Табаков с женой Мариной Зудиной и сыном Павликом.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ТАБАКОВ Олег Павлович родился 17 августа 1935 года в Саратове.

Занимался в драматической студии при местном Дворце пионеров. После десятилетки поступил в Школу-студию МХАТ.

В 1957 году стал актером театра «Современник», работал там и режиссером, а с 1983 года служил во МХАТе.

В 1974 году организовал студию, ставшую профессиональным Театром-студией, известной в народе как «Табакерка».

В 2000 году возглавил МХТ им. Чехова, руководит которым по сей день.

В кино снимается с середины 1950-х годов. Первая заметная роль - в фильме Михаила Швейцера «Саша вступает в жизнь».

Самые известные роли - в фильмах «Семнадцать мгновений весны», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Несколько

дней из жизни И. И. Обломова», «Человек с бульвара Капуцинов», «Царская охота», «Три истории». Среди последних работ - роль в «Статском советнике».

Имеет сына и дочь от первого брака с актрисой Людмилой Крыловой. Сын Антон занимается ресторанным бизнесом.

Жена Табакова - актриса МХТ им. Чехова Марина Зудина. У них растет сын Павлик.

Не сходить в лес по ягоды и грибы. Природа - это другое. Встаю на откосе Нижегородском, смотрю метров на сто вниз, где простирается беспредельное пространство, и... аж до слез. Ни с того ни с сего... Наверное, я в какой-то степени человек отсюда. Господь дал мне счастье чувствовать мою Родину, чувствовать себя ее крошечным составным. В этом смысле, не преувеличивая собственного значения, вслед за Платоновым могу сказать: Россия без меня не полная. Так что в каком-то смысле я счастливый человек.

- Жаль, это ощущение не передается по наследству...

- Очень просто передается. Вот Павлик - мой младший сын. Мы с ним ехали в поезде от Саратова. Делали фильм про санитарный поезд, которым командовал в годы войны мой отец Павел Кондратьевич Табаков. Общались в дороге с тремя замечательными ветеранами. Они рассказывали о своих драматических путях-дорогах. Мы потратили на съемки несколько дней. Когда вернулись, Павлик этот фильм посмотрел. И однажды встал утром. Мы с ним пораньше просыпаемся, чтобы пообщаться перед его уходом в школу. Включил какую-то муть по телевизору типа ниндзя-черепашек...

И вдруг сам звук убрал и зашел: «Вставай, страна огромная...» Вот так это все передается. Семья - главный модератор, или формовщик, или создатель души человеческой. Не думаю, что воспитание должно идти по плану, натужно... Но если медленно-медленно долбить в одну и ту же точку, то, возможно, там окажется вода.

- Или ямка...

- Ямка, а потом песок, а потом глина, а потом снова камень... Но потом все-таки будет вода! Или как кому повезет.

Елена КРАСНИКОВА.
Фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ,
ИТАР - ТАСС.